

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-3-323-335>

Шифр научной специальности 5.1.1

Государственно-правовое устройство России в период Первой мировой войны: трансформация и кризис

Ситников Кирилл Алексеевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя», 117997, Российская Федерация, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12; старший научный сотрудник Центра исследований права и культуры Юридического факультета, ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук», 119049, Российская Федерация, г. Москва, Мароновский пер., 26, <https://orcid.org/0000-0002-6247-969X>, kirillsa@mail.ru

Попов Виталий Игоревич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя», 117997, Российская Федерация, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12; старший научный сотрудник Центра исследований права и культуры Юридического факультета, ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук», 119049, Российская Федерация, г. Москва, Мароновский пер., 26, <https://orcid.org/0000-0003-2088-247X>, popov.vitaliy.law@gmail.com

Аннотация

Проведен анализ трансформации государственно-правового устройства Российской империи в период Первой мировой войны (1914–1917 гг.). Рассмотрены ключевые изменения в системе государственного управления, вызванные условиями военного времени. Особое внимание уделено эволюции чрезвычайного законодательства, деятельности общественных организаций (Земгор, Военно-промышленные комитеты) и конфликту между властью и Прогрессивным блоком Государственной думы. На основе архивных материалов, законодательных актов и научных исследований сделан вывод, что война обострила системные противоречия империи: от кризиса управления («министерская чехарда») до радикализации социальных настроений. Наглядно продемонстрирован обратный эффект чрезвычайного законодательства, выразившийся в том, что меры по адаптации права к военным условиям (расширение полномочий генерал-губернаторов, внесудебные репрессии) в конечном счете не только не предотвратили кризис государственности, но и стали катализатором его углубления. Исследование имеет междисциплинарный характер, сочетая методы историко-правового анализа, количественного анализа статистических данных, институционального подхода и дискурс-анализа. Материалы исследования могут быть использованы в учебных курсах «История государства и права России», «История отечественного государства и права», «История государственного управления в России», а также для изучения закономерностей кризиса государственности в экстраординарных условиях.

Ключевые слова

история государства и права, государство, право, Первая мировая война, Российская империя, чрезвычайное законодательство, Земгор, военно-промышленный комитет, Четвертая Государственная дума, Прогрессивный блок, кризис легитимности

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад авторов

К.А. Ситников – разработка концепции исследования, сбор и обработка нормативных документов (в том числе историко-правового характера), анализ научной литературы, написание черновика рукописи, оформление рукописи в соответствии с требованиями редакции. В.И. Попов – разработка концепции исследования, сбор и обработка нормативных документов (в том числе историко-правового характера), анализ научной литературы, написание черновика рукописи, оформление рукописи в соответствии с требованиями редакции.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Ситников К.А., Попов В.И. Государственно-правовое устройство России в период Первой мировой войны: трансформация и кризис // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 3. С. 323-335. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-3-323-335>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-3-323-335>

OECD 5.05; ASJC 3308

The state and legal system of Russia during the World War I: transformation and crisis

Kirill A. Sitnikov,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Theory of State and Law Department, V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 12 Akademika Volgina St., Moscow, 117997, Russian Federation; Senior Researcher, Center for Law and Culture Studies at the Faculty of Law, State Academic University for the Humanities, 26 Maronovsky Lane, Moscow, 119049, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-6247-969X>, kirillsa@mail.ru

Vitaliy I. Popov,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Theory of State and Law Department, V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 12 Akademika Volgina St., Moscow, 117997, Russian Federation; Senior Researcher, Center for Law and Culture Studies, Faculty of Law, State Academic University for the Humanities, 26 Maronovsky lane, Moscow, 119049, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-2088-247X>, popov.vitaliy.law@gmail.com

Abstract

The transformation of the state and legal system of the Russian Empire during the World War I (1914–1917) is analyzed. Key changes in the public administration system caused by wartime conditions are considered. Special attention is given to the evolution of emergency legislation, the activities of public organizations (Zemgor, Military-Industrial Committees), and the conflict between the government and the Progressive Bloc of the State Duma. Based on archival materials, legislative acts, and scientific research, it is concluded that the war exacerbated the empire's systemic contradictions, ranging from the crisis of governance ("ministerial leapfrog") to the radicalization of social sentiments. The reverse effect of emergency legislation is clearly demonstrated, which manifested in the fact that measures to adapt the law to wartime conditions (expanding the powers of governors-general, extrajudicial repressions) ultimately not only failed to prevent the crisis of statehood but also became a catalyst for its deepening. The study is interdisciplinary, combining methods of historical and legal analysis, quantitative analysis of statistical data, the institutional approach, and discourse analysis. The research materials can be used in the academic courses "History of the State and Law of Russia", "History of Domestic State and Law", "History of Public Administration in Russia", as well as for studying the patterns of the crisis of statehood in extraordinary conditions.

Keywords

history of state and law, state, law, World War I, Russian Empire, emergency legislation, Zemgor, military-industrial committee, Fourth State Duma, Progressive Bloc, crisis of legitimacy

Funding

This research received no external funding.

Authors' contribution

K.A. Sitnikov – concept development, normative documents selection and analysis (including those of a historical and legal nature), scientific literature analysis, writing – original draft preparation, preparation of the manuscript in accordance with the requirements of the Editorial Board. V.I. Popov – concept development, normative documents selection and analysis (including those of a historical and legal nature), scientific literature analysis, writing – original draft preparation, preparation of the manuscript in accordance with the requirements of the Editorial Board.

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

For citation

Sitnikov, K.A., & Popov, V.I. (2025). The state and legal system of Russia during the World War I: transformation and crisis. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 3, pp. 323-335. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-3-323-335>

Введение

Первая мировая война, в которую было вовлечено большинство ведущих держав и их колоний, явилась результатом обострения империалистических противоречий. Основная предпосылка для начала одного из самых масштабных вооруженных конфликтов в истории человечества – неравномерность социально-экономического развития ведущих капиталистических стран. В ходе войны столкнулись две враждующие коалиции (два военно-политических блока):

- 1) Антанта («сердечное согласие») – Англия, Франция и Россия;
- 2) «Тройственный союз» – Германия, Австро-Венгрия, Италия.

События Первой мировой войны оказали колоссальное влияние на все сферы общественной жизни, и, вне всякого сомнения, государственно-правовые явления не стали исключением. В связи с этим неудивительно, что дискуссии о войне, начавшиеся в штабах армий и военных министерствах, а также среди подданных воюющих империй, впоследствии переключались на страницы книг и журналов на долгие десятилетия [1, с. 713]. Поскольку «война – слишком серьезная вещь, чтобы доверять ее военным», осмыслением ее последствий занялись историки, философы, политологи, юристы и другие специалисты. Масштаб конфликта, его глобальность и глубина воздействия на ми-

ровое сообщество предопределили стремительное развитие историографии Первой мировой войны [2]. Не осталась в стороне и историко-правовая наука. Однако, несмотря на ее прогресс, на современном этапе сохраняется проблема методического обеспечения изучения данного периода в рамках учебных курсов «История государства и права России» или «История отечественного государства и права», а также «История государственного управления в России»: трансформациям российской государственности и права в годы Первой мировой войны либо уделяется недостаточное внимание, либо они анализируются преимущественно с исторической, а не с историко-правовой [3; 4, с. 99-100] точки зрения¹. Вместе с тем для юриста Первая мировая война – это не просто военная история (даты, сражения, победы и поражения, подвиги и предательства), а один из ключевых этапов в истории российской государственности и права. На примере процессов данного периода можно наглядно продемонстрировать пределы устойчивости правовой системы, риски злоупотребления чрезвычайным законодательством, последствия кризиса легитимности власти (на примере падения монархии) и взаимозависимости

¹ Еще одна немалозначимая проблема связана с тем, что не весь учебный материал, который содержится в соответствующих изданиях, может быть верифицирован с научной точки зрения.

мость эффективности права от стабильности государства. Изучение данного периода дает будущему юристу важные уроки о хрупкости правопорядка в условиях кризиса.

В связи с этим в настоящей работе предпринята попытка сформировать, с одной стороны, информативный, а с другой стороны, компактный и научно-верифицированный материал, который может быть востребован в рамках преподавания указанных учебных дисциплин в образовательных организациях среднего и высшего профессионального образования.

Результаты исследования

1. Изменения в государственном строе России в период Первой мировой войны

Начало Первой мировой войны для Российской империи сопровождалось всплеском национально-патриотических настроений, и большинство политических сил, включая либералов и умеренных социалистов, первоначально поддерживало правительство. Однако большевики (фракция РСДРП) уже с августа 1914 г. заняли принципиально иную позицию, осудив войну как империалистическую. В отличие от «оборонцев» (меньшевиков и эсеров, выступавших за защиту страны), к 1915 г. их антивоенная линия окончательно оформилась, что нашло свое отражение в Циммервальдском движении и дальнейшей революционной агитации.

Для всех стран затяжной характер войны оказался неожиданностью, что противоречило первоначальному военно-стратегическим и экономическим расчетам.

По справедливому замечанию А.В. Кирноса и В.А. Колесникова, в Российской империи в ходе войны, очевидно, выявились 2 тенденции:

«1) российская буржуазия, профинансировав войну, все больше стремилась к усилению своего контроля за ее ходом;

2) царизм стремился не допустить буржуазию к участию в управлении, при этом оказавшись неспособным его эффективно организовать самостоятельно» [5, с. 137-138].

С точки зрения развития общества, государственного и правового устройства Рос-

сийской империи полагаем наиболее целесообразным провести условное деление Первой мировой войны на 3 этапа:

1) 1914 – начало 1915 г. – связан с началом войны, принятием первых мер по изменению государственного управления в экстраординарных условиях, а также общественным воодушевлением;

2) начало 1915 – начало 1916 г. – осознание затяжного характера войны и попытки адаптации экономического и политического устройства к новым реалиям;

3) 1916 – февраль 1917 г. – нарастание системного кризиса, приведшего к краху монархического режима (рис. 1).

Вступление России в Первую мировую войну в августе 1914 г. стало катализатором глубоких изменений в системе государственного управления, которые последовательно трансформировали традиционные принципы организации власти в империи. **На первом этапе** (1914 – начало 1915 г.) предпринимались активные попытки по созданию централизованной системы управления, способной обеспечить эффективную мобилизацию ресурсов. Одна из острых проблем для отечественной экономики была связана с тем, что к лету более половины (55 %) российских ценных бумаг принадлежали иностранному капиталу, а внешний долг превышал 5 млрд рублей. Данное обстоятельство в немалой степени обуславливало вынужденность Правительства с вниманием относиться к требованиям иностранных инвесторов, мирясь с параллельно нараставшей оппозиционной активностью.

Однако, несмотря на возникавшие проблемы, государство смогло перестроить экономику страны на военный лад. Принимая экономическое производство 1913 г. за 100 %, можно говорить о следующем развитии:

1914 г. – +1,2 % (здесь и далее – по отношению к 1913 г.);

1915 г. – + 13,7 %;

1916 г. – +21,5 % [6, с. 250]. Для обеспечения военных потребностей в 1914 г. сталелитейные и судостроительные заводы были переданы под контроль морского министерства.

Рис. 1. Этапы кризиса легитимности власти

Fig. 1. Stages of government legitimacy crisis

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Первоначально в области государственного управления были осуществлены лишь незначительные преобразования военного характера:

- 1) проводится успешная мобилизация;
- 2) учреждается Ставка главнокомандования;
- 3) в конце июля 1914 г. *Совет министров* получил чрезвычайные полномочия (многие вопросы решались им самостоятельно от имени императора);
- 4) в соответствии с Положением о полевом управлении войск в военное время², Положением о местностях, объявляемых состоящими на военном положении, и чрезвычайным законодательством конца XIX века происходит расширение компетенции генерал-губернаторов и военных властей в ряде регионов.

Говоря о последнем из перечисленных преобразований, связанных с переходом к правовому режиму военного положения,

следует выделить особенности административной и судебной власти генерал-губернатора, который обладал следующими полномочиями:

- 1) издавать обязательные постановления по вопросам, относящимся к предупреждению нарушения общественного порядка и государственной безопасности;
- 2) устанавливать ответственность в виде тюремного заключения сроком на три месяца или денежного штрафа до трех тысяч рублей за нарушение указанных выше постановлений;
- 3) запрещать проведение народных, общественных и частных собраний;
- 4) закрывать торговые и промышленные, а также учебные заведения на срок действия военного положения;
- 5) разрешать чрезвычайные, приостанавливать и закрывать очередные собрания сословных и городских учреждений;
- 6) осуществлять высылку отдельных лиц во внутренние губернии;

² Положение о полевом управлении войск в военное время. Санкт-Петербург: Военная Типография Императрицы Екатерины Великой (в здании Главного Штаба), 1914.

7) устранять от должности на время чиновников всех ведомств, замещая их специально назначенными лицами³.

Согласно Положению 1892 г. «О местностях, объявляемых состоящими на военном положении» направление действий по охране государственного порядка и общественного спокойствия переходило к главнокомандующему и командующему армиями, которые могли:

1) *«воспрещать отлучку из места жительства таким лицам, которых предполагается привлечь к достижению целей войны»;*

2) *назначать общие и частные реквизиции;*

3) *воспрещать вывоз всего, могущего понадобиться для войны...*

4) *распоряжаться уничтожением строений и истреблением всего, что может препятствовать действиям своих войск или благоприятствовать неприятелю»*⁴.

Второй этап войны. Однако по мере затягивания войны (1915–1916 гг.) стала очевидной неэффективность жестко централизованной системы управления. Экономические трудности, проблемы снабжения армии и нарастающий дефицит продовольствия в городах вынудили правительство пойти, в том числе, на беспрецедентный шаг – создание параллельных управленческих структур с участием общественности. Обозначим основные изменения в экономической и политической сферах в рассматриваемый период.

1. Лето 1915 г. – создается особая система межведомственных совещаний по следующим вопросам: топливо, продовольствие, перевозка и устройство беженцев.

Наиболее значимым было Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обороне. Его возглавлял военный министр. К компетенции данного Совещания относился высший надзор за деятельностью всех правительственных заво-

дов, arsenалов и мастерских; контроль за частными изготовителями оружия и снаряжения. Кроме того, Особое совещание принимало активное участие в создании новых таких предприятий. По своей сути, данные совещания представляли собой новые органы чрезвычайного управления.

2. Июль 1915 г. – создается Главный комитет Всероссийского Земского и Городского союзов (Земгор). Земгор представлял собой общественную организацию, оказывавшую содействие правительству в мобилизации промышленности на нужды фронта. Его представители носили полувоенную форму и получали освобождение от военной службы, в связи с чем получили в обществе прозвище «земские гусары» – «земгусары»⁵.

3. Август 1915 г. – создание военно-промышленных комитетов (ВПК) для содействия «правительственным учреждениям в деле снабжения армии и флота всеми необходимыми предметами снаряжения и довоза»⁶.

ВПК создавались временно, на период войны, структурно делились на центральный, областные и местные военно-промышленные комитеты. Юридически ВПК представляли собой общественные организации. Для придания ВПК «народного характера» при них учреждались и выборные рабочие группы для обеспечения «классового мира» (при ЦВПК – во главе с меньшевиком – рабочим К.А. Гвоздевым) [5, с. 139-141].

4. В целях регулирования перевозок в декабре 1915 г. был создан Временный распорядительный комитет по железнодорожным перевозкам. Продовольственная политика, несмотря на все сложности, позволила даже в условиях войны избежать голода. Сельские местности обеспечивали себя за счет крестьянских хозяйств. В первый год войны поставка продовольствия осуществлялась не на принудительной, а на договорной основе. Но цены начали расти, и с 1915 г. стала практиковаться система принудительных мер.

³ Положение о полевом управлении войск в военное время.

⁴ О местностях, объявляемых состоящими на военном положении: Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 18 июня 1892 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 12. № 8757.

⁵ [Земгусарь] // Серия открыток «Типы революции». Неизвестный художник. С. 158.

⁶ ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 102. Оп. 73. Д. 268.

Благодаря мобилизации ресурсов всего населения и активному участию промышленного капитала Российской империи удалось добиться значительного прогресса в развитии военно-промышленного комплекса. На фронт стали поступать в массовом количестве (в том числе и от союзников) грузовики, самолеты (222 аэроплана в месяц), телефоны.

Тем временем на фронте удалось стабилизировать положение, провести крупные наступательные операции (Брусиловский прорыв) и занять всю Турецкую Армению. От полного крушения австрийского фронта спасли лишь военные соединения Германии.

Империя выстояла в военном и экономическом плане, несмотря на все возникавшие проблемы в самый трудный период. Но противоречия внутри политической элиты, сопряженные со все растущей усталостью населения от войны, тащили государство к пропасти.

Крушение монархических государственно-правовых устоев. Стабилизация положения на фронтах войны оказалась губительной для российского общества и государства. Политическая система империи в этот период переживала глубокий кризис. Буржуазия была недовольна мерами, принимаемыми в управлении экономикой, и стремилась всячески расширить свое влияние.

В период Первой мировой войны функционировала *Четвертая Государственная дума*. К лету 1915 г. начинает активизироваться либеральная оппозиция, создается «*Прогрессивный блок*» под формальным председательством С.И. Шидловского (фактическим лидером был П.Н. Миллюков).

Блок требовал «оздоровления» монархии, что предполагало:

- 1) замену скомпрометировавших себя министров;
- 2) обновление местных органов управления;
- 3) формирование ответственного перед Думой Совета министров;
- 4) смягчение национальных ограничений и т. д.

Несмотря на умеренный характер этих требований, правительство их отвергло. 3 сентября 1915 г. император Николай II подписал указ о роспуске Думы.

Затяжной характер войны привел к нарастанию кризисных явлений в армии: участились случаи неповиновения приказам, появлялись признаки солидарности с бастующими рабочими и т. д. Так, еще 30 июля 1915 г. исполнявший обязанности военного министра А.А. Поливанов предупреждал своих коллег в правительстве: «Следует ожидать масштабной деморализации, сдачи в плен и дезертирства» [1, с. 246]. Однако стоит отметить, что отмеченная тенденция была характерна для подавляющего числа участников военного конфликта: министр иностранных дел Великобритании Э. Грей за две недели до высказывания своего российского коллеги отмечал в беседе с канадским премьер-министром Р. Борденом, что продолжение войны «должно привести к ниспровержению всех существующих форм правления» [1, с. 246].

Осенью 1916 г. думские силы, в объединении которых важную роль сыграли Земгор и военно-промышленные комитеты, перешли к активным политическим действиям. Тогда же состоялось тайное совещание думцев, на котором было решено отстранить Николая II от власти в пользу его сына. В совещании участвовали П.Н. Миллюков, А.Ф. Керенский, А.И. Гучков, М.В. Родзянко и др. Этот заговор получил поддержку среди великих князей, ближайшего окружения императора и высшего командования армии. Одновременно с этим в 1916 г. с целью правительственной «самозащиты» были запрещены съезды Земгора, а в 1917 г. арестована рабочая группа Центрального ВПК.

1 ноября 1916 г. началась пятая сессия Четвертой Государственной думы. Прогрессивный блок потребовал отставки председателя правительства Б. Штюрмера, которого обвиняли в германофильстве. Его сменщику А.Ф. Трепову депутаты также выразили недоверие. В рамках работы сессии П.Н. Миллюков выступил с резкой критикой военной и экономической политики правительства: «Мы потеряли веру в то, что эта власть может нас привести к победе... (голоса: «Верно»), ибо по отношению к этой власти и попытки исправления, и попытки улучшения, которые мы тут предпринимали, не оказались удачными <...> [В]озникают слухи о признании в правительственных кругах без-

цельности дальнейшей борьбы, своевременности окончания войны и необходимости заключения сепаратного мира. Господа, я не хотел бы идти навстречу излишней, быть может, болезненной подозрительности, с которой реагирует на все происходящее взволнованное чувство русского патриота. Но как вы будете опровергать возможность подобных подозрений, когда кучка темных личностей руководит в личных и низменных интересах важнейшими государственными делами? <...> Когда, вопреки нашим неоднократным настаиваниям, начиная с февраля 1916 г. и кончая июлем 1916 г. ...намеренно тормозится дело, и попытка умного и честного министра решить, хотя бы в последнюю минуту, вопрос в благоприятном смысле кончается уходом этого министра и новой отсрочкой, а враг наш, наконец, пользуется нашим промедлением, — то это: *глупость или измена?* (голоса слева: «Измена»). *Выбирайте любое. Последствия те же»*⁷.

В итоге 16 декабря 1916 г. Дума была распущена в очередной раз. Многочисленные события этого периода наглядно демонстрировали, что руководство страны не в состоянии эффективно выполнять свои обязанности. Только в 1916 г. сменились: 4 министра внутренних дел; 2 военных министра; 2 министра иностранных дел; 3 министра земледелия; 43 губернатора и т. д.

Еще с 1913 г. начал разворачиваться процесс законодательного оформления полицейской реформы. Хотя разработанные проекты имели недостатки, к 1915 г. они определили основные направления преобразований общеимперской правоохранительной системы. Тем не менее, подготовить полицейский аппарат к грядущим революционным событиям не удалось. Принятое 23 октября 1916 г. Постановление Совета министров «Об усилении полиции в 50 губерниях Империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов»⁸ оказалось недостаточно эффективным

для решения накопившихся проблем. Предусмотренные меры — увеличение штата нижних полицейских чинов и незначительное повышение окладов их денежного довольствия — носили скорее «косметический» характер. Более того, даже эти ограниченные инициативы не были полностью реализованы из-за кадрового дефицита и недостатка бюджетных средств для выплаты повышенного содержания в ряде регионов⁹. Некоторые предложения так и не были воплощены в законодательных актах, в частности:

— проект реформы с обновленными и существенно облегченными предложениями об усилении полиции в 50 губерниях, направленный в Государственную думу в конце декабря 1916 г.;

— инициатива о создании в европейской части России четырех полков стражи общей численностью более 2500 человек, отклоненная в связи с тяжелой экономической ситуацией и относительно (в сравнении с обычными отрядами полицейской стражи) невысокой мобильности таких формирований в масштабах всей страны [7, с. 684; 8, с. 127-128]¹⁰.

К началу 1917 г. государственный механизм Российской империи оказался в состоянии глубокого системного кризиса. Формально сохранялись все традиционные институты власти — монархия, Совет министров, Государственный совет, однако их реальное влияние и эффективность стремительно снижались. В условиях нарастающего противостояния между официальными структурами и неформальными центрами влияния система управления фактически парализовалась. Таким образом, в России сложилась новая революционная ситуация, при которой «верхи не могли по-старому» управлять государством, а «низы не хотели» жить по-старому. В связи с этим февраль

⁷ Речь П.Н. Милокова, произнесенная в заседании Государственной думы 1 ноября 1916 г. // Государственная дума. Четвертый созыв. Сессия V. Заседание первое. Стенографический отчет. Петроград, 1916. Стлб. 35-48.

⁸ Об усилении полиции в 50 губерниях Империи и об улучшении служебного и материального положе-

ния полицейских чинов: Постановление Совета министров от 23 октября 1916 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1916. № 307.

⁹ ГАВО (Государственный архив Воронежской области). Ф. И-104. Оп. 1. Д. 2. Л. 2-3об., 17-21об.

¹⁰ РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1278. Оп. 7. Д. 1228. Л. 1-13; ГА РФ. Ф. 102. 2-е делопр. 1916. Оп. 75. Д. 10. Ч. 16. Л. 24.

1917 г. стал закономерным итогом системного кризиса монархического режима, накопленного в годы Первой мировой войны.

2. Трансформация правовой системы России в период Первой мировой войны

Гражданское право. Трансформации в данной области, как и во многих других, были обусловлены, в первую очередь, характером военного времени. Так, государство начало активно ограничивать право частной собственности: с целью обеспечения потребностей армии и флота применялись реквизиции продовольственных запасов (например, «Положение о порядке производства реквизиций во время войны и в период мобилизации» 1914 г.¹¹), принудительно отчуждалось сырье. Одновременно был введен запрет на экспорт стратегических материалов, что находило отражение как в Указах Совета министров, так и в циркулярах профильных ведомств.

В сфере обязательственного права можно говорить о появлении договоров страхования и перевозки по железным дорогам. Договоры, заключенные между государством и предпринимателями до начала Первой мировой войны, не подлежали автоматической отмене или пересмотру, несмотря на возможную их невыгодность для государственной экономики в период военного времени.

Особое значение имело установление надзора над стратегически значимыми предприятиями, а в случае невыполнения военных заказов – и государственного управления над ними¹².

Социальное, финансовое и продовольственное законодательство. Продовольственная политика военного периода характеризовалась постепенным переходом от рыночных механизмов к системе государственного регулирования. Уже в 1915 г. бы-

ло создано Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу, которое к 1916 г. работало разветвленную систему распределения продуктов¹³. В 1916 г. уже действовала карточная система, при которой часть продуктов выдавалась на заводах по твердым низким ценам, а остальная часть приобреталась на свободном рынке. В целом, несмотря на трудности, правительство сумело удовлетворительно решать продовольственный вопрос вплоть до февраля 1917 г.

Довоенное *социальное законодательство* было дополнено новыми нормами¹⁴. Развивалась система благотворительной помощи, создавались комитеты для помощи нуждающимся. Раненым, семьям погибших, лишившимся кормильцев, выдавались ежемесячные пособия. Расходы на нужды населения в социальной сфере стали вноситься в государственный бюджет.

Трудовое законодательство также подверглось определенным изменениям в связи с военными нуждами. 10 октября 1915 г. императором было одобрено решение Совета министров об отмене ряда ограничений на использование женского и детского труда на предприятиях, изготавливающих предметы на нужды фронта¹⁵. Эти меры, хотя и вызвали критику со стороны профессиональных союзов, позволили компенсировать нехватку рабочих рук, особенно в металлургической и текстильной промышленности.

Финансовая политика военного периода развивалась противоречиво. Первоначальные попытки покрыть военные расходы за счет повышения косвенных налогов (август–октябрь 1914 г.) и внутренних займов оказались недостаточными. Лишь к весне 1916 г. было принято решение о введении с 1917 г.:

¹³ Обзор деятельности Особого совещания по продовольственному делу 17 августа 1915 г. – 17 февраля 1916 г. Петроград, 1916.

¹⁴ Продолжали действовать законы 1912 г. о социальном страховании от болезней и несчастных случаев, нуждающиеся получали от 1/2 до 2/3 зарплаты (женщины получали 2/3 зарплаты в течение четырех месяцев после родов).

¹⁵ Особый журнал совета министров. 5 и 29 сентября 1915 г. О допущении некоторых отступлений от правил о работе женщин, подростков и малолетних, а также о продолжительности и распределении рабочего времени // РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 94. Л. 66–67об.

¹¹ Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1915 год. Москва, 1975. С. 558.

¹² Об установлении надзора за деятельностью промышленных заведений, исполняющих заказы военного и морского ведомств // РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 39–40; О заготовлении в военное время необходимых для армии и флота предметов и материалов: Высочайше утвержденное положение Совета Министров от 4 сентября 1914 г. // Известия Министерства иностранных дел. Петроград, 1915. Кн. I. С. 27–28.

1) подоходного налога (Закон от 6 апреля 1916 г.) с прогрессивной шкалой;

2) налога на рост прибыли (он же – налог на военные сверхдоходы, Закон от 13 мая 1916 г.)¹⁶.

Одновременно с этим ужесточилась политика в области акцизов и сборов: существенно были увеличены акцизы с нефти, спичек, сахара; введены судебные сборы, сборы с театральных билетов, с билетов на тотализаторы, акцизы с виноградных и плодово-ягодных вин, а также с чая [9].

Уголовное право. По стране начали создавать военно-полевые суды. Такие учреждения формировались из числа военных офицеров в течение суток с момента совершения преступления. Слушания проходили без придания процессам гласности. Приговор приводился в исполнение в течение суток с момента его вынесения.

Существенные изменения в **уголовном законодательстве** военного периода были обусловлены необходимостью поддержания дисциплины в армии и борьбы с преступлениями, угрожавшими обороноспособности страны. Еще накануне Первой мировой войны были внесены изменения в IV раздела Военно-судебного устава «О суде в военное время» [10]. На территории, которая являлась частью театра боевых действий, а также находящейся на военном положении, правосудие осуществлялось системой военных судов (полковыми, этапными, военно-окружными и Главным военным судом). К ключевым особенностям их функционирования можно отнести следующее:

1) универсальность юрисдикции: суды могли принимать решения в отношении не только военнослужащих, но и гражданского населения на указанных территориях;

2) особый состав суда: закономерно, что решения принимались представителями офицерского корпуса;

3) отход от традиционных принципов судебного процесса: заседания проходили в ускоренном порядке и закрыто, а вынесенные приговоры приводились в исполнение в течение суток [10].

¹⁶ Закон 6-го апреля 1916 г. о государственном подоходном налоге; Закон 13 мая 1916 г. О налоге на прирост прибылей. Одесса: Практическое правоведение, 1916.

В ходе Первой мировой войны была существенно ужесточена ответственность за ряд преступлений, а также введены в действие новые составы преступлений.

1. С осени 1914 г. за поставку и отпуск недоброкачественного оружия, боеприпасов, продовольствия, медикаментов военнослужащие привлекались к уголовной ответственности – до лишения всех прав состояния и ссылки на каторжные работы на срок от 15 до 20 лет или без срока [11, с. 262-263].

2. С лета 1914 г. – уголовная ответственность за нарушение военно-судовой повинности [11, с. 2].

3. С весны 1915 г. – за уклонение от государственных заказов.

4. С лета 1915 г. – за сокрытие товаров, сырья.

5. В связи с начинавшимся разложением армии была ужесточена уголовная ответственность за дезертирство. Указом от 12 января 1916 г. был внесен целый комплекс изменений в Воинский устав о наказаниях. В частности, виновные в побеге со службы в военное время подвергались лишению всех прав состояния и ссылке на каторжные работы на срок от 4 до 20 лет или бессрочно либо смертной казни. В случае, если побег совершался к неприятелю, такие лица подвергались лишению всех прав состояния и смертной казни [11, с. 144-162].

6. В целях борьбы со спекуляцией в сентябре 1916 г. был принят уголовный закон против нарушения твердых цен¹⁷.

Эти законодательные изменения отражали общую тенденцию к милитаризации правовой системы и расширению репрессивных полномочий государства в условиях военного времени. Однако, как показала практика, ужесточение наказаний не смогло

¹⁷ Высочайше утвержденный 8 сентября 1916 г. изданный на основании 87 статьи Основных Государственных Законов Закон Об уголовной ответственности торговцев и промышленников за повышение цен на предметы продовольствия или необходимой потребности // Законы о новейших налогах, о гражданской и уголовной ответственности торговцев и промышленников и другие законы 1914–1916 гг. с необходимыми разъяснениями, алфавитным указателем, инструкциями и образцами прошений (Издание неофициальное). Издание Книгоиздательского т-ва «Законы военного времени». С. 269-276.

остановить нарастание кризисных явлений в армии и тылу, а в некоторых случаях лишь усугубляло социальную напряженность.

Заключение

Проведенный анализ трансформации государственно-правового устройства России в период Первой мировой войны позволяет сделать ряд выводов и обобщений, раскрывающих комплексный характер произошедших изменений. Так, военные условия стали катализатором глубокой модификации традиционных (монархических) институтов власти, которая последовательно прошла через этапы централизации, децентрализации и, в конечном итоге, системного кризиса управления. Введение чрезвычайного законодательства, первоначально направленного на мобилизацию «внутреннего потенциала», привело к парадоксальному результату – вместо укрепления государственного аппарата оно стало фактором его постепенной делегитимации, особенно после создания военно-полевых судов и злоупотреблений со стороны местных властей.

Особую роль в трансформации государственного управления сыграло противоречие между формальным усилением вертикали власти и фактическим ростом влияния об-

щественных организаций (Земгора, военно-промышленных комитетов), что создало уникальную ситуацию институционального дуализма. Действующее законодательство рассматриваемого исторического периода, подвергшееся значительной милитаризации, демонстрировало увеличивавшийся разрыв между нормативными установлениями и правоприменительной практикой. При этом правовое регулирование экономики, несмотря на введение жестких ограничительных мер (фиксированные цены, реквизиции, запрет экспорта), не смогло остановить нарастание системного кризиса (рис. 2).

Анализ трансформации государственно-правового устройства позволяет заключить, что кризис российской государственности развивался по каскадному принципу: первоначальный раскол в политической элите (конфликт между императорской властью и Прогрессивным блоком) постепенно трансформировался в системную делегитимацию монархического режима. Данный процесс усугублялся институциональной ригидностью – неспособностью системы реформировать правовые институты, сохранявшие элементы дореформенного периода, в условиях тотальной войны.

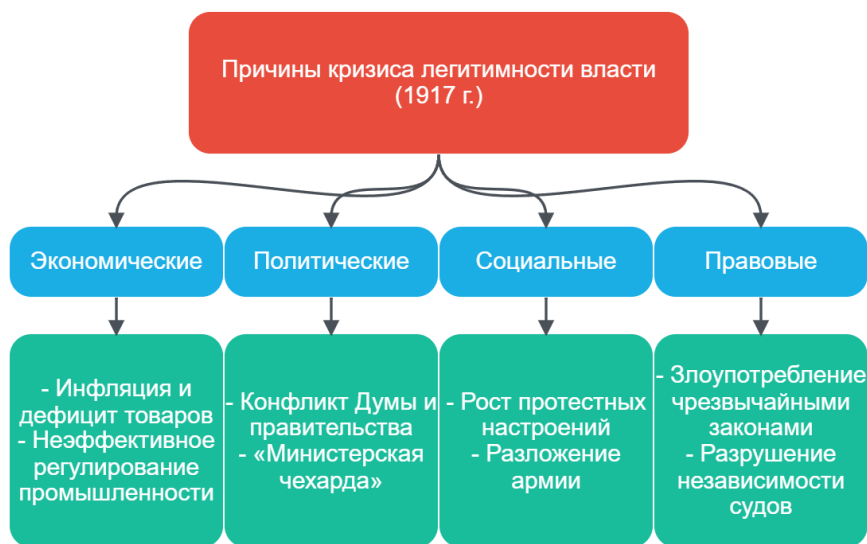

Рис. 2. Причины кризиса легитимности власти в Российской империи к 1917 г.

Fig. 2. The causes of government legitimacy crisis in the Russian Empire by 1917.

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Таким образом, историко-правовой анализ рассматриваемого нами периода позволяет сформулировать следующие методологические положения, значимые для современных исследований.

1. Чрезвычайное законодательство, даже при наличии объективных кризисных обстоятельств, требует установления четких правовых ограничений и механизмов контроля во избежание злоупотреблений. Российский опыт 1914–1917 гг. демонстрирует, как отсутствие таких ограничений и эффективно функционирующих механизмов контроля может привести к расхождению меж-

ду формальным сохранением правовых гарантий и их фактическим неприменением.

2. Эффективность правового регулирования определяется не только содержанием норм, но и способностью государственных институтов сохранять баланс между стабильностью и адаптивностью в условиях внешних вызовов.

Кризис легитимности государственной власти может первоначально формироваться вследствие «внутреннего раскола» политической элиты, приобретая впоследствии характер массового социального недовольства.

Список источников

1. Гилберт М. Первая мировая война. Москва: КоЛибри, 2024. 768 с.
2. Любин В.П. Западные историки о первой мировой войне (Реферативный обзор) // Первая мировая война: Современная историография: сб. обзоров и рефератов. Москва, 2014. С. 9-21. <https://elibrary.ru/uyqchp>
3. Демичев А.А. История России и история отечественного государства и права: проблемы соотношения // Российский юридический журнал. 2005. № 1 (45). С. 117-127. <https://elibrary.ru/klsoqz>
4. Демичев А.А. История государства и права как самостоятельная научная специальность // Журнал российского права. 2013. № 11 (203). С. 98-103. <https://elibrary.ru/rovuyn>
5. Кирнос А.В., Колесников В.А. Всеобщая история государства и права: в 2 ч. Ч. 2: История отечественного государства и права. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2003. 286 с.
6. Уткин А.И. Первая мировая война. Москва: Алгоритм, 2001. 592 с.
7. Нахимов А.П., Кирнос А.В., Колесников В.А. Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции в Российской империи в конце XIX – начале XX века. Воронеж, 2018. 685 с. <https://elibrary.ru/iehvps>
8. Ситников К.А. Уездная полицейская стража Российской империи в 1903–1917 гг. (на примере Воронежской губернии). Москва: Проспект, 2024. 289 с.
9. Марискин О.И., Скворцова И.Г., Соловьева Ю.О. Налоговая система и денежное обращение в России в период Первой мировой войны // Экономическая история. 2014. № 4 (27). С. 44-49. <https://elibrary.ru/yzngin>
10. Коновалова О.В. Учреждение и деятельность судов в особый период (1914–1917 гг.) // Инновационная наука. 2016. № 3-2 (15). С. 61-63. <https://elibrary.ru/vqbdwl>
11. Огнев Д.Ф. Воинский устав о наказаниях (С.В.П. 1869 г. XXII, изд. 3), разъясненный решениями Правительствующего сената и Главного военного суда, приказами по Военному ведомству, циркулярами Главного штаба и Главного военно-судного управления проч. по 15 апреля 1901 года. Санкт-Петербург, 1916. 355 с.

References

1. Gilbert M. (2024). *The First World War*. Moscow, KoLibri Publ., 768 p. (In Russ.)
2. Lyubin V.P. (2014). Western historians on the First World War (abstract review). *Pervaya mirovaya voyna: Sovremennaya istoriografiya = The First World War: Modern Historiography*. Moscow, pp. 9-21. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uyqchp>
3. Demichev A.A. (2005). The history of Russia and the history of the Russian state and law: problems of correlation. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Juridical Journal*, no. 1 (45), pp 117-127. (In Russ.) <https://elibrary.ru/klsoqz>
4. Demichev A.A. (2013). History of state and law as an independent scientific specialty. *Zhurnal Rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, no. 11 (203), pp. 98-103. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rovuyn>
5. Kirnos A.V., Kolesnikov V.A. (2003). *The Universal History of the State and Law: in 2 pts. Pt. 2: The History of the Russian State and Law*. Voronezh, Voronezh State University Publ., 286 p.

6. Utkin A.I. (2001). *The First World War*. Moscow, Algoritm Publ., 592 p. (In Russ.)
7. Nakhimov A.P., Kirnos A.V., Kolesnikov V.A. (2018). *Professional Training of the Lower Ranks of the District Police in the Russian Empire in the Late 19th – Early 20th Century*. Voronezh, 685 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/iehvps>
8. Sitnikov K.A. (2024). *The District Police Guard of the Russian Empire in 1903–1917 (Using the example of Voronezh province)*. Moscow, Prospekt Publ., 289 p. (In Russ.)
9. Mariskin O.I., Skvortsova I.G., Solov'eva Yu.O. (2014). Tax system and monetary circulation in Russia during world war I. *Ekonomicheskaya istoriya = Economic History*, no. 4 (27), pp. 44-49. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yzngin>
10. Konovalova O.V. (2016). Establishment and activity of courts during a special period (1914–1917). *Innovatsionnaya nauka = Innovation Science*, no. 3-2 (15), pp. 61-63. <https://elibrary.ru/vqbdwl>
11. Ognev D.F. (1916). *Military Regulations on Punishments (C.M.R. 1869. 22nd, Issue 3), Clarified by Decisions of the Governing Senate and the Main Military Court, Orders for the Military Department, Circulars of the General Staff and the Main Military Court Directorate, etc. until April 15, 1901*. St. Petersburg, 355 p. (In Russ.)

Поступила в редакцию / Received 06.05.2025

Поступила после рецензирования / Revised 20.07.2025

Принята к публикации / Accepted 25.08.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи. / The authors have read and approved the final manuscript.